Голос Лили дрожал, словно струна, натянутая до предела. — Мы забрали Джейми и отправились в… наш новый дом. — Гарри заметил, что она не смогла назвать это место. Либо оно было скрыто под Фиделиусом, а она не была хранительницей тайны, либо просто не доверяла ему. — Мы планировали приехать за тобой, как только все уляжется. Думали, это произойдет через несколько недель, максимум месяцев. — Она взглянула на Сириуса, слезы уже свободно текли по щекам. — Директор не разрешил нам забрать Пророка. Ни разу. Он говорил, что совы расскажут нам, что там живут волшебные люди, даже если не скажут, кто именно. Слишком большой риск, — произнесла Лили. — Он не сказал нам, что тебя арестовали, что ты попал в Азкабан. — Прошло три месяца, — вставил Джеймс, — прежде чем мы заставили его рассказать о случившемся. К тому времени было уже поздно. Ты был спрятан за палатами вместе со своей новой семьей, и мы не могли прийти к тебе, не рискуя жизнью Джейми. Гарри посмотрел на него, замечая глубокую боль, застывшую в его глазах. В них читалось искреннее сожаление. Он не мог игнорировать тот факт, что Дамблдор, похоже, тщательно контролировал информацию, поступающую к Поттерам. Он бросил взгляд на Сириуса, тот покачал головой. Он не был готов обсуждать тот факт, что провел более десяти лет в тюрьме по обвинению, которое Поттеры, или Дамблдор, если уж на то пошло, могли легко опровергнуть. Вместо этого Гарри повернулся к родителям и задал совершенно другой вопрос.— Лорд и леди Долгопупс были сведены Лестранжами с ума через несколько дней после нападения, — начал Гарри. — Мать Фрэнка, Августа, смогла сбежать вместе с Невиллом, полагая, что Алиса сбежала с братом-близнецом Невилла, Тревором. К сожалению, это не так. — Его глаза встретились с глазами Джеймса. — Тревор погиб от проклятья Беллатрисы Лестрейндж. — Он перевел взгляд на Джейми. — С тех пор Невилл и Августа несут на себе груз этой смерти. Особенно Невилл, как еще можно жить, потеряв близнеца?Джейми понял, к чему все идет. — Так почему же ты не знал обо мне? — спросил он. Гарри кивнул. — Ну, мама и папа уже знали, что они стали мишенями еще до нашего рождения. Поэтому нас родили в Поттер-Мэноре, где никто не должен был знать, что произошло. — Он усмехнулся. — У тебя был шанс задуматься, почему мое имя — это твое второе имя?Гарри вопросительно посмотрел на него. — Честно говоря, это был напряженный день. Джейми хихикнул. — Ну да, если в пергаменте было написано, что родился Джеймс Поттер, папа решил, что Джеймс в качестве твоего второго имени запутает людей, ищущих доказательства того, что мы выкарабкались, или что это сделал я. Так что ты стал Гарри Джеймсом, а не Гарри Шарлусом.Гарри моргнул, пытаясь осмыслить сказанное. — Не может быть, чтобы волшебники были настолько глупы.— О, сын мой, — сказала Лили, заставив Гарри приподнять брови. — Волшебники были бы именно такими глупыми. Гарри рассмеялся над этой фразой, не обращая внимания на то, что, так сильно полагаясь на заверения Дамблдора, Лили тоже попала в эту категорию. Весь план, насколько Гарри его понимал, был именно таким глупым.— Только шесть человек знали о существовании близнецов, — сказал Джеймс Старший. — Августа Долгопупс, Сириус, Фрэнк и Алиса, Андромеда Тонкс и профессор Дамблдор. — Он пожал плечами. — Когда было решено, что мы будем скрываться без вас, Августе и Сириусу изменили память, чтобы стереть Джейми. Фрэнк и Алиса, ну… — Через мгновение он печально опустил глаза. Гарри подумал, что это движение как-то не так, но потом вспомнил, что они, вероятно, не всё знали о судьбе родителей Невилла. — Андромеда, между тем, была целительницей, которая приняла у вас двоих мальчиков, — продолжил Джеймс. — Она оставалась нашим целителем, пока мы скрывались, поклявшись хранить тайну. Сириус рассмеялся. — То есть Энди все это время знал?Кивок. — И ты даже не представляешь, сколько раз она умоляла нас рассказать тебе о случившемся, Падфут. Но мы не могли, иначе все, что мы делали, все, что делал Гарри, было бы напрасно.Гарри оставил это на мгновение, прежде чем снова заговорить. — Хорошо, давай поговорим об этом. Что именно я должен был делать, пока ты прятался?Поттеры обменялись еще одним взглядом. Лили заговорила снова, ее голос все еще немного дрожал. — Весь волшебный мир знал, что именно ты, Гарри, победил Темного Лорда. Если бы ты исчез, это было бы замечено. Между тем мы погибли, пытаясь спасти твою жизнь, — если бы мы

появились ни с того ни с сего, почему бы твои опекуны доверили нам забрать тебя домой? Ведьмы и волшебники верят, что все, что они знают, — правда; сказать им спустя годы, что все, что они знали о той ночи, — ложь? Это был не вариант. — Поэтому, пока мы скрывались, тебя оберегали и лелеяли, учили твоему месту как сына Дома Поттеров и показывали магию, которая тебе понадобится, чтобы защитить себя.Джеймс выглядел растерянным, как будто переосмысливал сказанное Гарри. — Гарри, почему именно Хагрид должен был рассказать тебе о нас?Гарри уставился на него с открытым ртом. Затем он посмотрел на Лили, которая тоже приняла озадаченный вид. Джейми, в свою очередь, выглядел в ужасе. Похоже, он догадался. — Сириус, они не знают. — Джейми посмотрел на своего крестного, на лице которого была маска беспокойства за своего крестника. — Они действительно не знают. Сириус протянул руку и утешающе положил ее на плечо Гарри. Джеймс наблюдал за этим обменом, испытывая раздражение. — Джейми сказал, что ты был дружен с Амелией Боунс, ты оставался с ней? Она была нашей подругой, хотя и училась на седьмом курсе во время нашего первого. О тебе бы хорошо позаботились. Гарри тяжело вздохнул, ущипнув себя за переносицу. — Думаю, да. Мадам Боунс никогда не обманывала меня. — Гарри посмотрел отцу в глаза. — На следующий день после нападения меня отнесли в корзине и положили на пороге дома Вернона и Петунии Дурслей. Джеймс уставился на него с изумлением, а Лили зажала рот рукой. Джейми выглядел озадаченным. — Я не знаком с домом Дурслей, — сказал он, пытаясь вспомнить названия волшебных семей, которые ему пришлось заучивать так давно. Гарри покачал головой. — Они не Дом Дурслей, брат. Они просто Дурсли, или тетя и дядя, если ты имеешь несчастье оказаться в их присутствии. Петуния — сестра нашей матери. Они живут на Тисовой улице, 4, в Суррее — или, как мы с Сириусом называем это место, в Дурзкабане. — Он снова посмотрел на родителей. — Вы действительно не знали? — Джеймс слабо покачал головой. На лице Лили отразился ужас. Она прекрасно знала, какое детство было у Гарри, ведь она почувствовала его вкус с того самого момента, как пришло письмо.— Я рос их слугой, — начал Гарри, голос его звучал холодно, — выполнял всю работу по дому и получал наказание за каждую неудачу. С каждым словом его лицо становилось все мрачнее. Он ненавидел вспоминать об этом, но эти люди должны были знать, что с ним сделали. — Я не знал своего имени, — продолжил он, — пока не пошел в школу и вежливо не сказал учительнице, что меня зовут "урод", когда она спросила, почему я не ответил на перекличку. Десять лет я мучился, думая, что мои родители были пьяницами, погибшими в автокатастрофе. Но потом началось случайное волшебство. Тогда они начали по-настоящему меня ненавидеть. Гарри снова покачал головой и отпил кофе. — Достаточно сказать, — закончил он, — что это были не лучшие годы. — Я убью ее, — тихо прошептала Лили. Джеймс вскочил, готовый немедленно отправиться в путь.— Нет, — остановил его Гарри, его голос звучал властно, как голос опытного аврора. — Мы уже здесь. Мы можем заставить их пожалеть о своих действиях и сделать так, чтобы это никогда не повторилось. Он улыбнулся матери, погладив ее по руке. — Подумай, как отреагирует твоя сестра, когда ты появишься у нее на пороге, мама. К его чести, его слова вызвали у Лили легкую улыбку. — Да, мы могли бы, — согласился Гарри. — Но мы можем сделать это, когда захотим. Я, например, никогда не опущусь до уровня Дурслей. Эти люди не имеют надо мной никакой власти. — Тогда почему...? — начала Лили.— Почему бы не пойти за ними? — Гарри улыбнулся, — Потому что, Джейми, список моих врагов и так достаточно длинный, спасибо. У меня есть доказательства за многие годы, а также свидетели, которые живут или жили поблизости. Все они дадут показания, если им будет предоставлена такая возможность. Когда с Волдемортом будет покончено, когда Пожиратели смерти окажутся в земле, тогда мы сможем воздать Дурслям по заслугам. Но не раньше. Он откинулся на спинку кресла и посмотрел на мать. — Она сказала мне, что то, кем я являюсь, — это ненормально, неестественно. Если мы воспользуемся магическими средствами, чтобы привлечь их к ответственности, они сочтут это еще большим нашим уродством. Нет, они гордятся тем, что совершенно нормальны. Поэтому мы предоставим совершенно нормальным судам и констеблям разбираться с ними. — Как вы думаете, им грозит нападение? — спросил

Джеймс, его лицо омрачилось. — Ты думаешь, что Пожиратели смерти справятся с ними за тебя. Гарри покачал головой, обеспокоенный не самим обвинением, а тем, что оно вообще прозвучало. — Нет, я действительно не думаю. Идея о том, что они были бы защищены, если бы только проявили ко мне любовь, имеет определенную поэтичность, но нет, я не буду обрекать гражданских на смерть, если этого можно избежать. — Защитили? — переспросила Лили. — Директор сказал мне, что твоя смерть, ставшая добровольной жертвой, создала надо мной защиту, которую он использовал для наложения ряда крайне незаконных кровных чар на дом Дурслей. Он вздохнул, сделав глоток кофе. — Мне сказали, что я должен оставаться в этом доме каждое лето, чтобы подзаряжать магию, иначе она спадет, и я останусь без защиты. Лили выглядела озадаченной, размышляя над этим. — Но я не умерла. Как это могло получиться? — спросила она. Гарри усмехнулся. — Я задал себе тот же вопрос только сегодня утром. Один из многих вопросов, которые я планирую обсудить с нашим уважаемым директором, если и когда.

http://tl.rulate.ru/book/101203/3475168